

Глава 347: Я выбираю старейшину Сяо. Большая красивая Ван Чэнь не знает её, но эта маленькая, не та ли это девочка, которая раньше была на дороге, Юань Цзинъюй?

"Это ты, Хокаге, что ты здесь делаешь?"

Чао Вандуан вздохнул в приветствии, а Юань Цзинруй повернул голову, чтобы посмотреть на большую красивую женщину рядом с ней и представил: "Старшая сестра, это та, о которой я тебе рассказывал ранее, та, которая призналась мне, как только мы встретились!".

Ван Пыль: "....."

Когда, блядь, я тебе говорил? Это ты жаждешь моей красоты. Почему бы тебе сначала не сказать мне? Ты знаешь, что тот, кто признается первым, проигрывает первым и признается первым. Я, Ван Шен Тренч, не хочу потерять лицо?

"Правильно, старшая сестра Юань, давайте не будем говорить об остальном, когда я призналась вам?" Он спросил.

"Йо-хо, все еще не признаешь?"

Юань Цзин Юй пересек ее спину и сказал там: "Кто сказал, что хочет помолчать прошлой ночью?".

Ван Пыль: "....."

"Признание"? Ночью?"

Ван Чен даже не успел ничего сказать, а густой мужской голос взорвался, как гром: "Как ты смеешь! Осмеливаешься жаждать сестру Макино, боишься, что не знаешь, как написать слово "смерть"? Это ты?"

"Эээ....."

Глядя на человека, который пришел, Ван Чен не знал, что сказать.

Человек, стоящий рядом с Хара Сидзу и Великой красавицы перед его глазами был тот же самый, который он видел раньше в укрепленном районе, генерал армии обороны города, Хара Макино.

"Брат, что привело тебя сюда, чтобы снова отдать дань уважения старшей сестре Сяо?" Юань Цзин Юй смеялся.

"Как ты смеешь! Ты не такой уж и большой человек, да?"

В этот момент Хара Макино была довольно величественной, "Быстрее, что происходит между тобой и этим ребенком! Какая ночь, что хочет тишины, так и скажи!"

"Это...."...

В этот момент Ван Чен был в холодном поту.

Просто чтобы сказать кое-что, вон там, у Юань Цзин Шу уже было жалкое лицо: "Не смей причинять мне боль! Я пошлю папе повестку о том, что ты меня убиваешь!"

"...не надо". Хара Макино!

"Хочу!" Юань Цзин Юй ворчал: "Кто сказал тебе быть злым со мной!"

"Эээ....."

На этот раз Харакино был смущен. Он фыркнул полдня, прежде чем сказать: "Я, я не беспокоюсь о тебе, я боюсь, что тебя обманул этот парень".

Юань Цзин Юй был ошарашен: "Студент, ты бесстыжий!"

"Обычно среднестатистическая, третья в мире". Ван Чен не стыдился, но гордился и зажал там кулак, выглядевший так, будто он "сдался".

Хара Макино: "....."

Хара Чинчжу: "....."

Толпа: "....."

"Ну же, ребята, прекратите."

Великая Красавица покачала головой и посмотрела на старейшину Чжао, "Старейшина Чжао, что происходит в моей юрисдикции? Почему так много людей собралось здесь?"

"Старейшина Сяо". Старейшина Чжао кивнул ей, а затем посмотрел на Ван Чена: "Спроси этого ребенка".

"О?" Великая красота.

Однако Ван Чен посмотрел на старейшину Чжао и сказал: "Подожди, старейшина?"

"Мисси...."...

Углы рта старейшины Чжао дико дёргались: "После того, как вас доставили в больницу, лучше следите за своим ртом". Хотя вы близки с маленькой принцессой семьи Цзян, но осмеливаетесь неуважительно относиться к старейшинам в академии, это место все равно имеет средства, чтобы опустить вас, понимаете?"

"Значит, действительно старейшины?"

Глядя на Сяо Мэй Янь, а затем на старейшину Чжао, глаза Ван Чена дико моргнули: "Гоуг, они все старейшины, почему между старейшинами и старейшинами существует такая большая разница в номинальной стоимости?"

Старейшина Чжао: "....."

Ты, блядь, хочешь сказать, что я уродина?

В мгновение ока лоб старейшины Чжао был голубым и пульсировал. Если бы не тот факт, что старший избил курсанта публично, это было бы настолько уродливо, что он действительно хотел забить ребенка до смерти!

Это адское избиение!

Вон там, оригинальный Чинчжу "Пуф"! Один голос, прямо посмеиваясь вслух, "Студент, ты плохой". Как дедушка Чжао может сравнивать со старшей сестрой Сяо, старшая сестра - одна из самых младших старшекласниц в нашем Верхнем Доме Сяву в течение почти ста лет, было бы слишком много, чтобы разбить дедушке Чжао сердце, если бы вы сравнили его с ней".

Старейшина Чжао: "....."

Я не думаю, что ты сможешь утешить меня, даже если скажешь это.....

Такой уставший, такой грустный. Я думаю, что я тоже был красивым человеком, любимым всеми и цветущим, как я оказался в таком состоянии, будучи растерзанным здесь маленьким желтым ртом.....

Старейшина Чжао перестал говорить с раненым лицом.

"Старейшина".

Ян Шень подполз ко мне, где он объяснил.

"О, так и есть."

Услышав это, Сяо Мэйинь кивнула головой только тогда, но холодно улыбнулась: "Очень хорошо, Чжан Цзиньлун, это место доверяло тебе, но ты отплатила за это место так хорошо!"

Увидев холодное выражение лица этой великой красавицы, Ван Даст знал, что неудачное время этого Чжан Цзиньлуна было далеко от завершения.....

"Помолчи секунду за этого парня". Рисуя десять с одной рукой, Ван Чен тайно сказал, но его сердце было наполнено тьмой.

Да что с тобой такое? Ты заслужил это!

"И опять же, что именно вы, ребята, делаете, сгрудившись так, - посмотрел Юань Цзинруй, - школьник, это связано с тобой?"

Ван Чен помахал рукой: "Ничего, просто наставники скребутся, чтобы взять меня в ученики, вызывая небольшой переполох, ничего".

Группа инструкторов: ".....".

Толпа: "....."

Почему этот парень выглядит так дерьмово? Я так сильно хочу ударить его.....

Ван Чен притворялся там, Сяо Мэй Янь был равнодушен, Юань Му Е тоже обдирал голову и фыркнул, но Юань Цзин Юй был ошарашен, он действительно не видел, что Ван Чен злонамеренно притворялся, и спросил: "Неужели? Вы настолько сильны, что у вас могут быть инструкторы, спешащие взять учеников еще до того, как вы вступили в секту, может быть, у вас также есть особое телосложение, или корни и кости квалификации, которые являются особенно сильными?"

"Не должно быть". Ван Чен честно покачал головой.

С другой стороны, группа инструкторов и Юань Муйю просто хотели сказать, что вы все еще немного самосознания, когда Ван Чэнь сказал: "У меня нет других преимуществ, кроме одного, особенного красавчика". Возможно, инструкторы видели это во мне и были увлечены моей красотой, поэтому они ушли со своего пути, чтобы взять меня в ученики. В конце концов, как вы знаете, красивая внешность важнее всего остального!"

Все, в том числе и великая красавица Сяо Мейин, были безмолвны в данный момент.

"Хехе, спасибо за комплимент, обними мою старшую сестру!"

Хара Чинчжу: "....."

Я вроде как понимаю, почему сестра Шэрон сказала это о тебе, ты действительно обязана себе. Юань Цзин-цзин сказал мрачно в сердце.

Инструкторы уже были настолько онемели от пыли Ван, что не хотели заваливать его до смерти на месте.

Тем не менее, чем больше они хотели вытащить Пыль Ван под собственную дверь!

Сегодня я приму его как ученика, несмотря ни на что!

В этот момент инструктор, который сделал хороший минет, шагнул вперед: "Хватит нести чушь и решай, кем ты хочешь быть учителем! Не отказывайся и не смей оскорблять группу наших наставников, позже, в верхнем дворе Сяву, ты будешь один!"

Какого черта, угрожать мне? Отлично, просто обожаю, когда люди угрожают мне!

Пересекая глаза этого наставника, шаги Ван Пыли были похожи на ветер, идущий прямо рядом с великой красавицей Сяо Мэй Янь, "Я выбираю Старшего Сяо!"

<http://tl.rulate.ru/book/40409/887899>